

«НАТУРА» УХОДИТ, ИСКУССТВО ОСТАЕТСЯ

ВЕРНИСАЖ

Жил в Ярославле художник по имени Франц Весели. Жанр, коим он, выходец из стен Венской академии художеств, владел без страха и упрека, был веселый, под стать его фамилии – злободневная сатира. Во время первой мировой боец Франц попал в плен к русским.

Судьбе было угодно, чтобы на родину он не вернулся. С 1918 года осел в Ярославле. Полтора десятилетия отслужил штатным художником «Северного рабочего», печатался в местном сатирическом журнале «Северный медведь».

Чудом сохранившиеся цветные оригиналы карикатур Весели на персонажей здешней «Вороньей слободки» – барыг-барахольщиков, пьянчуг, чиновных бездельников – показывает Ярославский художественный музей на открывшейся в пяти залах ретроспективной выставке «Ярославский союз художников. 70 лет».

В середине 30-х Франц Весели сгинул в ГУЛАГе. Работы его попали в запасники, правда, вовсе не с целью сбережения для потомков. Подлежали они незамедлительному «списанию», то бишь полному уничтожению. Музейщики же на свой страх и риск возьми да и не выполни ответственное поручение компетентных органов. Сберегли карикатуры в так называемом «незаинвентаризованном» фонде.

Точно таким же образом спасены были и представленные на выставке два из трех сохранившихся холстов другого мастера из поколения основателей ярославского союза Бориса Петрухина. В 1938 году его, воспитанника Высшего художественно-технического училища, опытного педагога, арестовали по анонимному доносу и вскоре расстреляли в окрестностях Ярославля – на месте нынешнего мемориала узникам ГУЛАГа под Селифонтовым.

– Такие светлые оптимистические вещи – непонятно, за что

расстреляли, – простодушно высказался один из зрителей, рассматривая полные солнышка картины Петрухина.

Вот именно, непонятно. От несправедливой кары не защищали художников ни мастерство, ни этот их, часто вполне искренний советский оптимизм, ни членство в творческом союзе, созданном вместо довольно многочисленных в 20-е годы объединений. В Ярославле с участием рыбинцев и костромичей его отделение учреждено было 7 сентября 1933 года, как и повсюду, одним росчерком пера – по партийному постановлению «О перестройке художественных организаций».

Удалось ли вольнолюбивых служителей муз выстроить по ранжиру и заставить ходить в ногу? Вопрос, что и говорить, не для быстрого ответа, но выставка во многом его проясняет. Куратор экспозиции Надежда Воинова решила достать со стеллажей даже такой замечательный образец искусства времен «самоотчетов», выездных бригад «социального заказа», как многофигурная композиция на тему продовольственного изобилия в Стране Советов «Колхозный базар» (1937 год).

У вранья в искусстве нет срока давности – на юбилейной выставке зрители смогут убедиться в этом, и не раз. Еще больше доводов дает она в пользу всем известной простой истины: талант не стареет. Чего стоят в этом смысле хотя бы написанные лет тридцать назад полотна «Скульптор С. Т. Коненков» и очень популярный в свое время «Барабанщик» Амира Мазитова, сельская серия времен «хрущевской оттепели» Галины Огаревой-Дарьиной, по праву занимающая целую стенку, или довоенные китайские портреты и пейзажи кисти дочери харбинских поселенцев ныне здравствующей Веры Кузнецовой-Кичигиной. В следующем году Вере Емельяновне исполнится сто лет!

Юлиан НАДЕЖДИН.